

Бескрайние луга, бескрайний и обширный, берег реки Тауэр, фетровая комната усеяна, приготовление кудряшек дыма, овечье сияние, лошадиные рывки.

Группа уставших пастухов лениво лежала на золотом лугу, в сердце проклинала слабого и некомпетентного вождя племени.

Внезапно, на далеком горизонте, темная тень медленно приближалась, сопровождаемая ревом лошадиных копыт!

Окружающие пастухи были мгновенно ошарашены, а вдалеке бросились в красный прилив, который невозможно было описать словами, у них не было доспехов, но они излучали царское присутствие!

"Армия Мин убивает нас!"

Тресковый крик прорезал безмятежные луга, не надо думать, наступала армия Мин, тот самый убийца, который уклонялся от атаки с недавних дней!

Монгольские палатки, протянувшиеся более чем на десятки миль, не только союзнические силы, есть большое количество пастухов и крупного рогатого скота, первая атака была проведена на окраине Маньчжурского министерства Си Ли.

Маньчжоу Си Ли - четвертый брат Чжуан Фэй Бумубутай, при дворе Цин был назван царем уезда Засак Доробатулу, самоуверенный молодой и талантливый, является сильнейшим воином Монголии.

"Формирование! Формирование!"

"Воины Керчина, следуйте за мной к лошадям и убейте врага..." Манджу Ксили закричал.

Монгольская кавалерия рычала в ответ на этот воинственный Засак.

Мань Чжу Си Ли достоин имени Батулу, звание было принято не зря, он бросился в промежность монгольским конём, прямо к наступающей Длинной армии У.

Свистком кавалеристы-керчинцы тут же разделились на две части, подобно гигантской железной пинцетке, фланкируя их на оба крыла, полные предковой тактики монгольской кавалерии.

"Стреляй!"

Маньчжу Си Ли верхом на лошади, чтобы вытащить верхом лук, кричал этот приказ, чтобы бежать в армию Мин, чтобы стрелять.

Стрелы выливали саранчу на фронт армии Мин, и за короткое время там были перевернуты десятки сотен лошадей.

Тем не менее, что шокировало его было то, что войска Мин перед ним не только не потревожены, но они ускорили свой заряд, продвигаясь с сотнями всадников в ряд, как стена.

Под звуки костяной ледяной ручной пушки монгольская кавалерия наступала вперед, первые несколько рядов в одно мгновение упали на землю, а затем были растоптаны копытами кавалерии той же самой этнической группы, которая пришла за ними, и стали массой плоти и крови.

Лицо такой трагической сцены, полной жемчуга XiLi никакого сочувствия цвета, луга каждую минуту в такой жестокой сцене, он давно привык.

Кровь брызнула повсюду, нижняя часть сердца Маньчжу Си Ли взлетела от неудержимого волнения, он лихорадочно размахивал луком и стрелами, крича в верхней части своего голоса: "Воины, заряжайте!".

Он сам так высоко играл, но монгольские воины вокруг него запаниковали, племя всего лишь нескольких сотен кавалеристов, плюс молодые и сильные пастухи едва ли составляют одну-две тысячи человек, стоящие лицом к лицу с кавалерийским войском Мин, как море, как они могут сражаться в этой битве? Откуда у шефа уверенность?

Когда кавалеристы Керкинского отделения снова отрегулировали свои углы и позиции и подготовились к стрельбе в унисон, прозвучал еще один кусок хаотичной пушки.

Вращающиеся ручные пушки кавалерии Мин были очень быстрыми, стреляя один выстрел за другим, и когда они были застигнуты врасплох, кавалерия рогаткина опрокинулась и размыла плоть и кровь, и вдруг возникло ощущение страха.

Лошади были слишком быстры, а монгольская кавалерия позади них не могла уклониться, и их товарищи впереди были растоптаны до смерти.

Маньчжу Си Ли был убит горем и зол в груди, но у него не было выхода, ручные пушки выстреливали за выстрелом, а кавалерия была так близко расположена.....

С обеих сторон кавалерия быстро приближалась, флаг дракона и волка мгновенно смешивались, в холодном свете сияющего металла, таких как копья и ножи и топоры, звук обмена оружием, звук струн лука, подъем боевых лошадей, и крики солдат, падающих со своих лошадей.

Вскоре после того, как две стороны вступили в бой, монгольская кавалерия керченцев была словно срубленная пастбищная трава, падая одна за другой, и многие из кавалерии обернулись и убежали в страхе.

Как оказалось, свободная монгольская кавалерия предпочла противостоять кавалерийскому железному потоку армии Мин лоб в лоб, полностью беззащитная, и все, что оставалось - это отчаянно бежать за свою жизнь.

Тысячи монгольских солдат остались в мгновение ока, и только Маньчжу Си Ли бросился в самое дальнее, казалось бы, состояние души.

На ухабистой лошади Манджу Сили пересекся с несколькими кавалериями Мин, но по какой-то причине почти не ударил ножом своего противника, и волна операций показалась ожесточенной и ожесточенной, убив их всех, но это было бесполезно.

Он не стыдился быть королем уезда Дороба Тулу, который был награжден династией Цин, и на самом деле сделал это весь путь к фронту армии Чжу Цзы Лонг.

Отвернувшись, он увидел, что все его подчиненные либо лежат, либо стоят на коленях, и трава вокруг них уже была окрашена в красный цвет кровью.

В отчаянии, Маньчжу Си Ли притормозил свою лошадь и спокойно повернулся, его лицо показало уверенность сильного человека, пытающегося ловить рыбу в мутной воде, чтобы

воспользоваться возможностью убежать.

"Па!"

Прозвучал хрустящий выстрел, и Чжу Цзы Лонг подул на дымящуюся морду, нахмурившись: "Как-нибудь"!

В нескольких милях от палатки принца Керчина Чжуо Ли Кету, вокруг шумно.

Услышав, как люди кричат и обнимаются снаружи палатки, брови У Кэшана бороздят от злости: "Собачий раб, действительно становясь неуправляемым, перед палаткой моего царя, но и смеет так себя вести"?

Он собирался броситься вперед, чтобы отругать и просить прощения, когда несколько всадников уже бросились к нему и упали на колени, выдувая из груди, и их вождь закричал: "Ваше Величество, что-то плохое случилось! Армия Мин идет!"

"Что?"

У Кэ Шань не был шокирован, пнул миньон перед ним: "Пусть какая собака пукает, армия Мин с неба не летать над небом нет"?

Раб отчаянно поклялся: "Ваше Высочество, король округа Доробатуру был убит армией Мин, и они идут в наш лагерь!".

"Мой храбрый четвёртый брат убит? Как такое возможно?"

Глядя на пастухов, бегущих в панике, прямоугольное лицо обезьяны Ву Кэ Шан было мгновенно бескровным.

.....

Как отреагировали министерства Иеримской Лиги, все больше и больше монгольской кавалерии пришлось поддержать их и защитить своих пастухов и скот, а некоторые из сильных пастухов взяли в руки различное оружие и насадили своих лошадей, чтобы они сражались за племя.

"Улла!"

Десятки тысяч лошадей скакали, и воздух был силен, эти монголы бегали по степям, подстегивая своих лошадей, странно кричали и вопили, пытаясь подавить армию Мин в движении.

С грохотом копыт и полётом травы 20 000 кавалеристов Минг торопились всё ближе и ближе к пастбищу, в конце концов остановившись на расстоянии четырёхсот шагов от врага.

В бинокле Жу Жиблау увидел, что монголы все еще используют свою лучшую тактику Рава, с широким фронтом, состоящим из множества кавалерий, их крылья изогнуты и широко расставлены, пытаясь обернуть другую сторону в зарядный Мерседес.

Монголы знают, что дальность стрельбы Мин чрезвычайно велика, если демонтированное формирование пехоты стреляет, то другая сторона непременно отступает, постоянно с небольшими группами кавалерии для атаки, заставляя Мин тратить пули, беспорядочно строить строй.

Поэтому, чтобы избежать кризиса, битвы за победу над монгольской главной силой, Миньская армия в этой битве может рассчитывать только на лошадиные бои.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1067957>